

Ябухара Сю кивнул:

— Да, я понял.

Джин поднялся на ноги и заново накинул на плечи снятый ранее плащ. Ябухара Сю заметил, что на том месте, где тот сидел, осталось несколько капель крови.

Под пристальным взглядом Джина Ябухара Сю взял из-за барной стойки нож, которым до этого нарезал фруктовую тарелку, и, не колеблясь, полоснул себя по пальцу.

Несколько капель крови сорвались с кончика лезвия и упали на барную стойку — одна из них приземлилась прямо поверх крови, оставленной Джином.

Джин одной рукой вытащил из кармана портсигар, вытряхнул сигарету и, даже не пытаясь зажечь её одной рукой, просто зажал в зубах. Внезапно он спросил:

— Имя?

— Ябухара, Ябухара Сю. — Ябухара Сю словно что-то осознал и поспешно назвал своё имя.

— Я запомнил.

Джин надел шляпу, повернулся и направился вглубь бара, собираясь уйти через чёрный ход.

Водка бросил на Ябухару Сю взгляд, говоривший я в тебя верю, даже похлопал его по плечу, после чего поспешил догнать Джина и уйти вместе с ним.

Впрочем, сквозь тёмные очки всё равно было не разобрать взгляд Водки.

Заметив жест Водки, Ябухара Сю неожиданно для себя почувствовал укол совести. Водка всем своим видом показывал, что стремится наставлять младшего товарища, однако сам Ябухара Сю в одностороннем порядке считал Водку своим соперником и втайне точил зуб, желая занять его место.

Впрочем, совесть совестью, а дело делать надо.

Мысленно принеся Водке дежурные извинения, Ябухара Сю с чистой совестью отбросил несуществующий моральный груз.

Хозяин, скажи что-нибудь.

Система, до этого почти никак себя не проявлявшая, внезапно обратилась к Ябухаре Сю.

— Мм? — издал он вопросительный звук.

Если популярность Хозяина взлетит, возможно, про него выпустят специальный выпуск, и момент их первой встречи с Джином точно войдет в кадр! Хозяин, говори скорее что-нибудь, создавай образ!

Ябухара Сю всё понял. Он быстро сменил выражение лица, устремив взгляд туда, где скрылись Джин и Водка. Его взор скользнул издали ближе, переместился сверху вниз и в конце концов замер на нескольких каплях крови на барной стойке.

Его глаза из спокойных превратились в фанатичные, а на губах заиграла злобная улыбка.

Улыбка Ябухары Сю становилась всё шире. Когда она достигла определённого предела, он словно осознал свою несдержанность, резко прервал улыбку и вернул себе обычное холодное выражение лица.

Однако фанатизм в глазах Ябухары Сю было трудно скрыть: в них читалось три доли холодной отчужденности, три доли насмешки и четыре доли безразличия.

Наконец-то...

Губы Ябухары Сю шевельнулись, он словно хотел что-то сказать, но выронил лишь одно слово.

Всё, что последовало дальше, скрылось во тьме.

В невидимом для посторонних глаз уголке Ябухара Сю спросил систему:

— Мне стоит вести себя ещё более безумно? Мне кажется, облизывать нож — это очень безумно.

Наверное... нет?

Механический голос системы звучал крайне нерешительно. Озадаченно она спросила:

Улучшит ли такое поведение популярность Хозяина?

Ябухара Сю считал, что справляется отлично:

Так сложнее повторить чей-то чужой образ, а некоторая эксцентричность помогает выделиться. Люди свободны, во всяком случае, мне нравится именно так.

Тогда нет проблем. Я ведь не человек и не разбираюсь в человеческих предпочтениях. Раз Хозяину как человеку нравится такое, значит, всё в порядке.

— Ну и отлично. — Ябухара Сю удовлетворенно кивнул. Раз кто-то разделяет его мнение, значит, его фетиши вовсе не странные!

Глава 5. Я знаю, что ты сделал прошлым летом (Часть 2)

Дождавшись, пока система скажет «снято», Ябухара Сю прекратил играть роль.

Он встал, убрал аптечку, оставив лишь небольшой отрезок бинта, и спрятал её в тайник за винным шкафом. Затем он достал из подсобки швабру с тряпкой и прилежно стёр всю кровь — и свою, и ту, что оставил Джин возле барной стойки.

Снова отперев парадную дверь бара, Ябухара Сю уселся у стойки, выдавил ещё пару капель крови из уже переставшего кровоточить пореза.

И только после этого он замотал указательный левый палец бинтом.

Когда он закончил с перевязкой, уже слегка рассвело. Ябухара Сю бросил взгляд на время в углу монитора: было около пяти часов.

Он снова взломал систему видеонаблюдения и принялся с трудом стучать по клавиатуре оставшимися пальцами. Лишившись помощи самого главного — указательного пальца — скорость набора Ябухары Сю заметно упала.

К счастью, он не был левшой и при работе с клавиатурой это не имело значения, так что отсутствие левого указательного пальца лишь замедлило его, но никак не помешало самой работе.

Задействовав остальные пальцы, Ябухара Сю удалил с камер и момент отъезда Порше 356А Джина от бара.

К тому моменту, когда он вернул компьютер в свою комнату отдыха, было уже шесть часов, и рассвело окончательно.

Бармен проснулся около половины седьмого. Зевая, он спустился из комнатки наверху и, проходя мимо Ябухары Сю, сразу же заметил выстроенный на барной стойке ряд разноцветных бокалов. Ябухара Сю уже вернулся на место шпажки, которые перед этим вытащил Водка.

Бармен удивленно вытаращил глаза, остановился и присмотрелся к бокалам.

— Это ты приготовил? — изумленно спросил он.

Ябухара Сю кивнул, выставил фруктовую тарелку и предложил:

— Будешь? Угощайся.

— Ты всю ночь занимался только этим? — Бармен уже не слишком осмеливался пробовать коктейли работы Ябухары Сю. Он взял чёрную сливу без косточки, надкусил и тут же скривился от кислоты: — Жутко кислая.

— Радуйся, что вообще хоть что-то есть. — Ябухара Сю показал бармену замотанный бинтом палец. Повязка была тонкой, и сквозь неё проступали пятна тёмно-красной крови. — Пока нарезал всё это, руки порезал.

Бармен пожал плечами и больше не стал комментировать фрукты. Переведя взгляд на бокалы, он одобительно кивнул:

— Красиво вышло.

Ябухара Сю улыбнулся и потянулся к самому крайнему бокалу, собираясь выплеснуть содержимое, но бармен его остановил.

— Оставь как есть, красиво же. Сегодня суббота, вечером наверняка придёт много гостей, так что это сойдет за неплохой декор.

<http://bllate.org/book/26960/3248513>